

Глава 21

Когда Цзянь Жочэнь покинул полицейское управление Западного Цзюлуна, была уже глубокая ночь. Он поплотнее запахнул пуховик и на мгновение замер, глядя на неоновые огни вдаль.

Юноша чувствовал себя дезориентированным.

«Какой сейчас год? Какой сегодня день?»

Завтра нужно возвращаться в университет? Эх, эта учеба...

«В прошлой жизни я уже почти получил диплом, а теперь приходится проходить через всё это снова»

Гуань Инцзюнь выгнал машину из гаража и притормозил рядом.

— Поехали, я подброшу тебя до дома.

— Ты же выпил.

— Совсем немного, всё уже выветрилось, — инспектор крутанул руль. — Закон ведь не запрещает водить после пары глотков?

Жочэнь попытался припомнить местные правила. Новые строгие законы о вождении в нетрезвом виде введут в Сянгане только в 1999 году, а сейчас на дворе лишь 1992-й — до них еще далеко. Он хотел было махнуть рукой, но привычка соблюдать закон, въевшаяся в подкорку, заставила его возразить:

— Давай вызовем такси. А позже я найму для группы А личного водителя — на случай чрезвычайных ситуаций это будет куда безопаснее.

Сэр Гуань не хотел злить юношу, поэтому припарковал машину обратно и, проведя идентификационной картой на выходе из управления, вышел на улицу.

— У меня нет лишних денег на водителя.

Его жалование уходило на содержание осведомителей, разбросанных по всему Западнему Цзюлуну. К тому же постоянно требовались средства на ремонт и мойку машины, а еще нужно было хотя бы изредка угощать подчиненных праздничным ужином после закрытия дела. Сорок тысяч гонконгских долларов в месяц — к концу тридцатидневки на руках оставалось в лучшем случае двадцать. А теперь эти двадцать тысяч должны были пойти на содержание консультанта

Цзяня. В карманах у инспектора становилось пугающе пусто.

Пока он подсчитывал убытки, рядом притормозило такси.

— Сначала отвезем тебя. Где ты живешь? — спокойно спросил Гуань Инцзюнь.

— Вилла на вершине холма в «Лицзинь Интернэшнл Гарден», — Жочэнь лениво откинулся на спинку заднего сиденья. — Не беспокойся о деньгах. С моим приходом группа А не будет знать нужды. Деньги имеют ценность, только когда они работают и приносят пользу, иначе это просто макулатура.

Ветер растрепал волосы юноши. Его бледный профиль в свете пролетающих мимо фонарей казался сияющим, а в глазах цвета светлого янтаря плескались азарт и уверенность. Он выглядел одновременно невинным и пугающе притягательным.

Инспектор негромко рассмеялся:

— Не зря Чжан Синцзун зовет тебя Богом Богатства. Ты не просто приносишь удачу, ты как тот юный благотворитель из легенд — раздаешь блага направо и налево.

— Мне приходится тратить по сто тысяч долларов в день, чтобы мои накопления не росли с пугающей скоростью снежного кома, — подразнил его Жочэнь. — Ты правда против того, чтобы я тратился на группу А? Подумай хорошенько, сэр Гуань, в Западном Цзюлуэ полно отделов, которые мечтают заполучить меня к себе.

В его голосе сквозило торжество человека, который полностью контролирует ситуацию. Гуань Инцзюнь чувствовал себя безоружным. Юноша начал расставлять фигуры на доске с самого первого дела. Сначала продемонстрировал свои способности Чэнь Юньчуань, затем воспользовался шансом, перевелся на другой факультет, стал учеником Ли Чанъюя и раскрыл дело патрульного. После этого он устроил грандиозное шоу в клубе «Платинум» и, воспользовавшись нападками группы Z, купил кофе для всего управления. Теперь весь Западный Цзюлуэ знал, на что способен Цзянь Жочэнь. Каждое его действие было частью единой цепи, он не упускал ни единой возможности. Поймав попутный ветер, он стремительно взмывал ввысь.

Сэр Гуань дождался, пока такси остановится у ворот виллы, и произнес:

— Делай что хочешь. Трать деньги так, как считаешь нужным. Я прикрою тебя и прослежу, чтобы у ребят в отделе благодарность не превратилась в иждивенчество.

Жочэнь вышел из машины и, придерживав дверь, заглянул внутрь:

— Сэр Гуань, за всё время нашего знакомства сейчас вы выглядите наиболее харизматично.

Собеседник неловко отвел взгляд. Этот язык... Юноша сыпал комплиментами так легко, будто они ничего не стоили. Гуань Инцзюнь хлопнул по спинке переднего сиденья, давая знак водителю ехать:

— Всё, иди. Если что — звони.

Красное такси поспешно скрылось в ночи. Жочэнь вернулся домой и, нежась в горячей ванне, почти провалился в сон, когда его внезапно осенило: у инспектора нет его номера. Он тут же схватил пейджер и отправил сообщение с цепочкой цифр, добавив в конце: «Номер телефона».

***

На следующий день Жочэнь вошел в аудиторию под звук звонка на первую пару. Свободными остались только места в первом ряду. Он сел, отозвался на переключке и открыл принесенную с собой книгу по судебно-медицинской антропологии. Теперь он был знаменитостью, и все профессора медицинского факультета знали о его переводе, поэтому смотрели сквозь пальцы на то, что он изучает другие предметы. В конце концов, до конца семестра оставалась всего неделя.

***

23 декабря

В последний день перед отъездом из кампуса Жочэнь столкнулся у ворот университета с Цзян Ханьюем, которого не видел уже какое-то время. Тот, как и полагалось главному герою оригинального романа, притягивал взгляды: он просто стоял там, и к нему то и дело подходили знакомиться, но он лишь вежливо отказывался. Ханьюй боялся холода и обычно носил перчатки, но сегодня его руки были открыты. Стоило ему взмахнуть ладонью, как браслет на его запястье ярко блеснул на солнце.

Вещица казалась знакомой — парный браслет к тому, что носил Лу Цянь. Тот самый оригинал украшения, ради дешевой подделки которого прежний владелец этого тела сэкономил на еде три месяца. Жочэнь равнодушно отвел взгляд. Было очевидно, что браслет надели специально для него. Хочет проверить, остались ли у него чувства к Лу Цяню?

Юноша поднял руку, чтобы поймать такси. Его лицо не выражало ничего. Младший молодой господин семьи Цзян занервничал и поспешил к нему:

— Брат!

— В чем дело? — Жочэнь обернулся.

Цзян Ханьюй поправил волосы, в очередной раз демонстрируя украшение:

— Брат, мы с Лу Цянем официально обручились. Помолвка состоится в канун Рождества. Ты придешь? Ты ведь благословишь нас, верно?

— Конечно. Благословляю. Будьте вместе навеки.

«Желательно — в одной камере» — добавил он про себя.

Ханьюй поперхнулся. Слова прозвучали искренне, но если вдуматься — в них сквозила тонкая издевка. Не найдя, что возразить, он радостно протянул два приглашения:

— Лу Цянь заказал двухметровый торт! Я обязательно оставлю тебе самую верхушку.

Жочэнь опустил взгляд на пригласительные. Будь там один билет — он бы отказался, но их было два. Два... значит, можно взять с собой сопровождающего. Резиденция «Цзянтин» была огромным и запутанным местом, где хранилось немыслимое количество секретных документов. И главной уликой в их грядущем деле были бухгалтерские книги. Если удастся раздобыть «черную» бухгалтерию семьи Цзян...

Юноша принял приглашения и серьезно произнес:

— Спасибо за приглашение. Желаю вам с Лу Цянем жить и умереть в один день.

Собеседника пробрал озноб. Прежний Жочэнь при виде этих билетов либо устроил бы истерику, либо разрыдался. Но нынешний... Цзянь Жочэнь больше не обращал на него внимания и сел в подъехавшее такси:

— В управление полиции Западного Цзюлуна.

Прежде чем машина тронулась, до него донеслось:

— Ты правда больше не любишь Лу Цяня? Или просто притворяешься?

«Притворяться, что не люблю его? Это было бы слишком сложной задачей даже для опытного актера»

***

В управлении Жочэнь направился напрямик в кабинет инспектора Гуаня. Вся группа А была завалена папками по делу об ограблении парома, пытаясь найти зацепку. Благодаря недавнему угощению кофе, другие отделы теперь относились к ним куда дружелюбнее — многие даже делились информацией «по дружбе». Правда, те, кто приносил документы, то и дело вытягивали

шеи, пытаюсь кого-то найти, но стоило их спросить, кого именно — они тут же смущенно замолкали и уходили. С энтузиазмом приходили, с разочарованием уходили.

Когда Жочэнь вошел, Би Ваньвань осенило.

«Кого они ищут? Его! Никто не делает подарки просто так. Они положили глаз на нашего Бога Богатства и хотят его переманить! Неудивительно, что курьерами от других отделов были либо хорошенькие девушки, либо статные парни. Ха, в ход пошла тяжелая артиллерия в виде медовых ловушек! Но Жочэнь и сам был ослепительно красив — во всем управлении не нашлось бы никого, кто мог бы с ним сравниться»

Она коснулась своего лица.

«Будь я такой же красивой, я бы каждое утро по три минуты любовалась собой в зеркале»

— Мадам? — Жочэнь тоже коснулся щеки. — У меня что-то на лице?

— Нет-нет, — рассмеялась она. — Инспектор Гуань у себя, заходи.

Юноша вошел в кабинет. Проигнорировав стул для посетителей, он обогнул стол и протянул Гуань Инцзюню карточки:

— Посмотри, что это.

Тот присмотрелся: приглашения на помолвку Цзян Ханьюя и Лу Цяня. Праздник в резиденции «Цзянтин».

— Почему два?

— Хотят унижить меня, — Жочэнь протянул одну карточку Гуаню. — В богатых семьях это стандартный прием: дают два билета, намекая на спутника. Если я приду один, это покажет всем, что я изгой, у которого нет даже мужчины для сопровождения.

Гуань Инцзюнь вскинул бровь:

— А почему именно мужчины? Би Ваньвань тоже могла бы пойти.

— Ты с ума сошел? — Жочэнь присел на край его рабочего стола. — Все знали, как безумно я был влюблен в Лу Цяня. Теперь, разумеется, я выберу тебя в качестве своего спутника.

Он наклонился к самому уху инспектора:

— Знаешь, почему я хочу взять именно тебя?

Сердце Гуаня пропустило удар, дыхание на миг перехватило. В памяти снова всплыл Жочэнь, опирающийся на дверцу машины и шепчущий о его харизме. Гуань Инцзюнь зажмурился, прогоняя наваждение. Неужели юноша такой легкомысленный? Флиртует с каждым встречным?

Но Жочэнь прошептал совсем другое:

— Ты был под прикрытием, ты отлично разбираешься в бухгалтерии. Мы проникнем в дом семьи Цзян и выкрадем их учетные книги.

Мир перед глазами инспектора на мгновение замер. Жочэнь пригласил его не ради свидания, а ради дела.

— Это кража, — отчеканил он после паузы.

Жочэнь застенчиво улыбнулся:

— Ты забыл? Я — родной сын Цзян Миншаня. Разве может считаться кражей то, что сын, прогуливаясь по собственному дому, «случайно» нашел бухгалтерские книги? К тому же, в нашем деле нужна гибкость.

Юноша привычным движением открыл ящик стола инспектора и достал диктофон:

— У тебя есть диктофон, значит, должны быть и микрокамеры. Ты же был под прикрытием, неужели у тебя нет оборудования? Нам даже не обязательно забирать оригиналы, можно просто всё сфотографировать.

Гуань Инцзюнь почувствовал азарт. План был в его вкусе: результат важнее формальностей. Жочэнь тем временем незаметно спрятал диктофон в карман и закрыл ящик:

— Я устрою переполох внизу, а ты тихо проберешься наверх. Кабинет на втором этаже, у двери стоит большая ваза с синим узором.

Он помнил из оригинального сюжета, что Ханьюй когда-то разбил эту вазу перед входом в кабинет. Инспектор окончательно сдался. Искушение получить неоспоримые доказательства уклонения семьи Цзян от налогов было слишком велико. Весь Сянган знал, что они мухлюют со счетами, но никто не мог поймать их за руку.

— По рукам? — Жочэнь протянул ладонь.

— По рукам, — Гуань Инцзюнь крепко сжал её.

Они обменялись взглядами и отстранились.

— Есть новости по делу о пароме? — спросил юноша. — Корабль отходит через неделю.

— Пока нет, слишком много подозреваемых, а у нас мало людей. Нужно еще дня три, — Гуань Инцзюнь нахмурился, пытаясь сдержаться, но всё же не выдержал: — Почему ты не сядешь на стул?

— Хи-хи, — Жочэнь решил не отвечать прямо.

Не говорить же инспектору, что он сел так близко, чтобы отвлечь его внимание и «испарить» диктофон. Это была ловкость рук, настоящий магический трюк.

Он спрыгнул на пол:

— Завтра двадцать четвертое, готовься, сэр Гуань. А я пойду помогу ребятам с документами.

Когда Жочэнь ушел, сэр Гуань заглянул в ящик — диктофон исчез. Очевидно, его «испарили». Он лишь вздохнул и подошел к сейфу в углу кабинета. Там на второй полке лежала гора аппаратуры для слежки. Он достал новый диктофон, вставил батарейки, включил, положил его в ящик стола и закрыл. Так было спокойнее.

***

24 декабря

В полдень в управлении внезапно появился Ло Биньвэнь, только что вернувшийся из-за границы. Он привез группе А такой роскошный обед, что измученные неделей бессонных ночей полицейские едва не расплакались над лобстерами и свежавыжатым соком.

Узнав, что Жочэнь идет на помолвку, управляющий Ло тут же уложил его в массажное кресло для спа-процедур. После этого, когда кожа юноши стала нежной, как лепесток, Ло Биньвэнь облачил его в роскошный костюм индивидуального пошива, уложил волосы и подобрал запонки с изумрудами. Только после этого окончательно ошарашенного Жочэня доставили к дверям резиденции «Цзянтин».

Гуань Инцзюнь ждал неподалеку. В черном классическом костюме он почти сливался с тенями. Жочэнь подошел ближе. Инспектор замер, разглядывая его: темно-синий костюм безупречно сидел по фигуре, а изумрудные запонки подчеркивали благородную бледность кожи. Юноша выглядел растерянным, его волосы были собраны в низкий хвост, серебристым

шелком спускавшийся на плечо. В заколку были вправлены бриллианты, которые в свете фонарей мерцали, точно рассыпанные звезды. Наряд не кричал о богатстве, но знаток сразу понял бы, сколько он стоит.

Гуань Инцзюнь согнул руку в локте:

— Руку.

Как только пальцы Жочэня коснулись его предплечья, инспектор потянул его на себя, сокращая дистанцию. Юноша поднял взгляд, и их глаза встретились. Гуань на мгновение потерял дар речи, глядя на это сияющее лицо, и прошептал:

— Не отходи далеко. Мы должны выглядеть так, будто не очень хорошо знакомы.

— Понял. А кто мы друг другу по сценарию?

— Кем ты хочешь нас видеть?

— Хм, — Жочэнь азартно блеснул глазами. — Тогда ты — мой новый содержан...

Гуань Инцзюнь вовремя зажал ему рот ладонью.

— Всё, идем.

Они вместе вошли в зал. Жочэнь заметил, что инспектор ориентируется здесь подозрительно уверенно.

— Откуда ты знаешь дорогу?

— После нашего разговора я отправил сюда осведомителя под видом официанта. Он всё разведал, — вполголоса ответил Гуань. Профессиональная осторожность бывшего агента под прикрытием во всей красе.

В банкетном зале воцарилась тишина. Когда они вошли через боковую дверь, взгляды всех присутствующих сошлись на Жочэне. Серебристые волосы, янтарные глаза, утонченные черты — неужели это тот самый брошенный сын Цзян Миншаня? Совсем не похож на того влюбленного дурачка, о котором ходили слухи. Разве настоящий влюбленный пришел бы на помолвку с таким эффектным спутником?

Гости обменивались красноречивыми взглядами. Цзян Миншань был выскочкой, нуворишем, признающим только деньги. Старая аристократия Сянгана презирала таких «выскочек», но с

его деловой хваткой приходилось считаться. За глаза над ним смеялись: двух сыновей превратил в пешки — одного игнорирует, другого выдает замуж за наследника семьи Лу, чтобы укрепить положение. А сам при этом продолжает менять любовниц одну за другой.

Теперь же Жочэнь стоял перед ними, одетый так, что одни его изумрудные запонки стоили целое состояние. У семьи Цзян даже связей бы не хватило, чтобы достать такие вещи. Похоже, Цзян Миншань пытался использовать слухи, чтобы создать шумиху вокруг Цзян Ханьюя. Значит, этот метис стал жертвой несправедливости. Многие молодые люди из влиятельных семей захотели познакомиться с ним поближе, но их останавливал ледяной взгляд мужчины, который стоял рядом с юношей и охранял его, точно верный пес.

Цзян Ханьюй наблюдал за ними с балкона второго этажа. Жочэнь и инспектор устроились в зоне отдыха. Они сидели очень близко, о чем-то перешептываясь. Тот самый полицейский, который всегда смотрел на Ханьюя с презрением, сейчас послушно съел помидорку черри с вилки Жочэня. Ханьюй едва не закрипел зубами от злости. Неужели этот нищий коп — причина, по которой Жочэнь бросил Лу Цяня? Да он же наверняка перебивается с хлеба на воду!

Лу Цянь — вот лучший вариант, с которым мог бы столкнуться человек уровня Жочэня. Он что, слепой? Если Жочэнь действительно больше ничего не чувствует к Лу Цяню, как Ханьюй сможет им манипулировать?

— На нас смотрят, — шепнул Гуань Инцзюнь. — Ешь дальше, не ищи взглядом наблюдателей.

Жочэнь послушно принялся за пирожные. Кулинары в доме Цзян были куда лучше хозяев.

— Лестница в холле закоридором, — пробормотал он. — Как поднимешься, ищи вазу.

— Не волнуйся, — инспектор сверился с часами. Церемония вот-вот начнется.

Гуань Инцзюнь поднялся и поставил пустой стакан на поднос проходящего мимо официанта:

— Я в туалет.

— Сюда, пожалуйста, сэр, — тут же отозвался официант.

Они обменялись короткими взглядами. Жочэнь остался один и уставился на помост.

— Благодаря усилиям господина Лу предприятия его семьи процветают... Наш проект в Цзюлуэне станет беспрецедентным... — Цзян Миншань так и лучился самодовольством, расхваливая будущего зятя. — Сегодня день помолвки моего сына, и я, как отец...

Когда пятиминутная ода самому себе закончилась, Ханьюй и Лу Цянь обменялись кольцами. Жочэнь бросил взгляд на второй этаж. Тишина. Сердце колотилось в горле. Только бы не попался, только бы не попался...

Но всё пошло не по плану.

— Сегодня, в этот важный день, мой старший брат тоже пришел к нам со своим спутником, — раздался тонкий, еле слышимый голос Ханьюя. — Брат, не хочешь ли ты подняться и поздравить нас? Я так хочу, чтобы мы остались близки, как раньше.

Все взгляды обратились на Жочэня. Его ладони слегка вспотели.

— Ой, брат, а где же твой парень? — невинно спросил Цзян Ханьюй. — Он ведь только что был рядом, пока вы ели торт.

У Жочэня пульс подскочил до ста двадцати, но внешне он остался невозмутим. Он медленно поднялся на сцену, по пути незаметно включив диктофон.

— Я хотел его покормить, но он заупрямился. У мужчин всегда есть свои капризы. Ханьюй, неужели у твоего мужчины их нет?

Ханьюй не ожидал такой прямой атаки и смущенно опустил голову:

— У Лу Цяня — нет.

Жочэнь взял микрофон. Цзян Миншань тоже начал проявлять беспокойство из-за долгого отсутствия Гуань Инцзюня и хотел уйти, но слова юноши заставили его замереть.

— Господин Цзян. Ханьюй.

Голос Жочэня, чистый и спокойный, разнесся по залу. Миншань не мог уйти под прицелом сотен глаз.

— Прежде всего, я поздравляю Цзян Ханьюя и Лу Цяня. Но я должен прояснить одно недоразумение. Я не сын господина Цзяня и никогда не питал чувств к господину Лу. Надеюсь, эти слухи прекратятся, они вредят моей репутации и репутации господина Лу.

В заде раздались смешки — искренность юноши расположила к нему гостей.

— Любовь господина Цзяня и господина Лу — прекрасная история, и моему имени не место в ней. Иначе всё это выглядит нелепо, — Жочэнь улыбнулся и посмотрел на Ханьюя. — К тому

же, господин Лу совершенно не в моем вкусе. Ты ведь знаешь это, мы так близки.

Он поднес микрофон к губам Ханьюя. Тот не мог возразить, не испортив собственную помолвку.

— Да, это так, — выдавил он.

— И вы, господин Лу, — Жочэнь повернулся к жениху. — До сегодняшнего дня мы виделись от силы пару раз. Я ведь не преследовал вас, верно?

Лицо Лу Цзяня дернулось.

— Да.

Жочэнь обернулся к гостям:

— Видите? Честное имя — лучшее приданое для мужчины. Давайте выпьем за их верность и вечное счастье!

Эта импровизация привела гостей в восторг. Жочэнь обставил всё безупречно. Изумрудные запонки, которые невозможно достать в Сянгане без связей в британских аристократических кругах, говорили сами за себя. У нувориша Миншаня не было шансов на такие вещи. Значит, у Жочэня есть покровители посерьезнее, возможно, даже титул.

— Господин Цзянь, — Жочэнь в упор посмотрел на помрачневшего Миншаня. — Моя мать родила меня здесь, в Сянгане, после того как ушла из дома. Я действительно не знаю, кто мой отец, но это явно не вы — мы совсем не похожи. Прошу вас, подтвердите это прямо сейчас.

У главы Цзянь не было выбора. Если он признает Жочэня сыном сейчас, это будет выглядеть как публичное оскорбление семьи Лу. Он выдавил из себя через силу:

— Да... Цзянь Жочэнь... действительно не связан со мной кровными узами.

Юноша почувствовал небывалое облегчение и не сдержал смешка. Он не только прикрыл Гуаня, но и публично избавился от позорного родства. Одним выстрелом — три цели. Прошлое осталось позади. Сегодня он родился заново.

Цзянь Миншань, сгорая от ярости, решил отыгаться:

— В знак извинения за это недоразумение, я приглашаю господина Цзяня на морскую прогулку. Тридцатого декабря наш лайнер отходит к материку. Там будет всё: лучшие

развлечения и угощения. А по прибытии я лично устрою для вас прием. Окажите нам честь.

— Непременно буду.

Всё равно он собирался туда попасть.

Спустившись со сцены, Жочэнь почувствовал, что его рубашка промокла насквозь. Он сделал всё, что мог. Если Гуань не появится сейчас, его ничто не спасет. Юноша начал злиться: неужели хваленый агент так плох в своем деле? Он считал секунды, когда увидел, как Миншань направляется к лестнице.

Через двадцать секунд из-за поворота появился тот самый официант, уводящий инспектора, а следом — сам Гуань Инцзюнь. Его волосы были слегка растрепаны, будто он бежал.

— Ну как? — шепотом спросил Жочэнь.

Тот заметил капли пота на его шее и понял, какой ценой юноша выиграл для него время. Он расстегнул пиджак и достал из внутреннего кармана розу:

— Ходил сорвать для тебя цветок.

Официант ехидно добавил:

— Господин зашел в туалет, увидел в окне сад и, решив загладить вину за недавнюю размолвку, вылез через окно за розой!

Те, кто хотел подойти к Жочэню, замерли. Лицо Гуань Инцзюня было многим знакомо — инспектор полиции. Пара выглядела как Ромео и Джульетта. Жочэнь с улыбкой вдохнул аромат розы. Он взял собеседника под руку, поднял бокал шампанского и салютовал гостям:

— Прошу прощения, у нас еще дела. Честь имею!

Он осушил бокал одним глотком и увлек инспектора к выходу. Сравнение Жочэня и Ханьюя было не в пользу последнего. Тот выглядел мелочным, в то время как Жочэнь сиял истинным благородством. Если Лу Цянь променял золото на эту подделку, значит, он действительно слеп.

***

В минивэне Жочэнь наконец выдохнул. Он расстегнул ворот, стянул пиджак и снял украшения.

— Показывай, что добыл.

Гуань Инцзюнь задрал подол рубашки и достал две толстые бухгалтерские книги, припрятанные за поясом.

— Мы же договаривались только на фото! — ахнул Жочэнь.

— Они слишком толстые, замучился бы снимать. Поэтому я их просто... «подобрал». Я проверил, эти две — самые важные. Это стопроцентная улика.

Юноша листал страницы, пестрящие цифрами, не понимая, как инспектор умудрился так быстро найти компромат.

— Дядя Ло, гони! — крикнул он водителю.

Нужно было исчезнуть прежде, чем Цзян Миншань заметит пропажу.

— Я только что официально порвал с ним все связи. Теперь я ему не сын, так что «подбирать» вещи в его доме мне больше нельзя, — пробормотал Жочэнь, возвращая книги Гуаню. — Это всё ты сделал, я вообще ни при чем.

— Вот так, значит? Сразу свалил вину на меня? — хмыкнул инспектор.

Машина летела к вилле на вершине холма. Гуань прослушал запись с диктофона и не скрывал изумления:

— Так вот как ты тянул время?

— А то! Одним выстрелом — три цели. Я разошлю эту запись СМИ, создадим для тебя прогрев.

— Какой еще прогрев?

— Ты же нашел доказательства неуплаты налогов. Нельзя просто так взять и арестовать его в тишине. Это не нанесет ему должного удара. Мы используем общественное мнение.

Гуань Инцзюнь задумался. Он понимал, к чему клонит юноша.

***

Следующие несколько дней инспектор Гуань почти не спал. Когда он наконец смог выдохнуть,

весь город уже обсуждал новость: «Глава Цзян ошибся сыном». Сплетни в высшем свете распространяются молниеносно.

Чжан Синцзун, одурманенный новостями, подошел к инспектору:

— Сэр Гуань, неужели Жочэнь и Лу Цянь расстались из-за того, что ты встал между ними?

— Что за бред?

Би Ваньвань тоже не осталась в стороне:

— Говорят, ты подарил ему девяносто девять роз, чтобы помириться?

Гуань Инцзюнь только глаза закатил. Как одна роза превратилась в девяносто девять? К тому же это было лишь прикрытие!

Дин Гао прокрался следом:

— Сэр Гуань, а я слышал, что Лу Цянь безответно влюблен в Жочэня, и потому взял себе Ханьюя, который хоть немного на него похож. Это правда?

— Вы что, совсем от рук отбились?! — инспектор с силой бросил папку на стол. — У вас уже все данные по подозреваемым готовы?

Отчитав подчиненных, он всё же зашел в газетный киоск и купил номер. Никаких любовных бредней там не было — все статьи били по Цзян Миншаню. Гуань понял: Жочэнь специально сосредоточил внимание публики на этом человеке, чтобы новость об уклонении от налогов вызвала максимальный резонанс. Юноша был пугающе пронизателен в таких делах.

***

1 января

Ровно неделя после помолвки. Гуань Инцзюнь при поддержке налоговой службы провел молниеносную операцию: две крупнейшие компании Цзян Миншаня были опечатаны. Налоговики, подстегиваемые собранными доказательствами, действовали с небывалой скоростью.

Пока готовилось официальное заявление, девять сотрудников группы А стояли в порту Сянгана. Все были в штатском, пытались сойти за обычных граждан, но стоило им подойти к причалу, как старый рыбак рывкнул:

— Легавые, проваливайте! На рыбу мою наступили!

Дин Гао начал испуганно кланяться:

— Простите, дедушка, виноваты!

— Ты сейчас не полицейский, — прошипел Чжан Синцзун. — Не позорься.

— Так не пойдет, — нахмурился Гуань Инцзюнь.

— У меня есть идея, — Жочэнь застегнул на запястье инспектора часы на кожаном ремешке, а сам сбегал в лавку неподалеку и вернулся с горстью дешевых металлических цепей и жетонов.
— Надевайте.

— Куртки расстегнуть, — скомандовал Жочэнь.

Сэр Гуань понял задумку: нужно косить под бандитов. Он поднял воротник плаща, нацепил фальшивую золотую цепь, закурил и небрежно распустил шнурки на ботинках. В одно мгновение образцовый офицер превратился в матерого уголовника. Остальные последовали его примеру. Из девяти полицейских семеро стали похожи на бандитов.

— А я? — спросила Би Ваньвань.

— Тебе ничего не нужно менять, — ответил Жочэнь. — Ты и так выглядишь как «старшая сестра» группировки.

— А ты? — все взгляды обратились на него. Жочэнь не был похож ни на копа, ни на бандита.

Чжан Синцзун хлопнул в ладоши:

— Да он же вылитый «маленький любовник» при большом боссе!

Наступила тишина. Сценарий был хорош, но Жочэнь сомневался, что Гуань Инцзюнь справится. Играть честного копа — его натура. Играть босса — опыт под прикрытием позволяет. Но играть босса с любовником... для такого прямолинейного человека это был вызов. Жочэнь был уверен, что инспектор откажется.

Но Гуань лишь выпустил струю дыма и кивнул:

— Пойдет.

Он сощурился и притянул Жочэня за плечо:

— Иди сюда.

Инспектор вошел в роль пугающе быстро. Он слегка растрепал хвост Жочэня, критически осмотрел его и вздохнул:

— Слишком молодо выглядишь.

Группа А взошла на борт лайнера. Лю Сычжэн тихо заметил:

— Свежие мозги — великая вещь. Мы совсем застыли.

— Жаль только, Жочэнь драться не умеет, — вздохнул кто-то. — Как бы не стал обузой.

— Следи за языком, — отрезал Чжан Синцзун. — Это наш Бог Богатства.

Лайнер медленно отчалил от берега, его гудок эхом разнесся над заливом. Жочэнь забронировал каюты первого класса неподалеку от Цзян Миншаня. Чжан Синцзун с восторгом осматривал апартаменты:

— Никогда еще мы не работали в такой роскоши! Бог Богатства, благослови меня на премию в новом году!

Жочэнь включил радио в каюте и настроился на волну «Синван Энтертейнмент». Из динамика раздался торжественный голос диктора:

[Срочные новости. В отношении корпорации «Цзянтин» и её главы Цзян Миншаня возбуждено дело о масштабном уклонении от уплаты налогов. Сумма ущерба оценивается в миллиард гонконгских долларов]

[Опечатаны компании «Цзянсин Электроникс» и строительная компания «Цзянью»]

Жочэнь переключил волну. Там вещал возмущенный ведущий светских хроник:

[— Значит, Цзян Миншань принуждал вас к близости под угрозой увольнения? — Он заставил меня выпить пятьдесят порций «Глубинной бомбы»... Он просто чудовище, а не человек!]

Полицейские замерли в шоке:

— Как это возможно? Разве Миншань не контролирует прессу? Большинство СМИ Сянгана под крылом семьи Лу. Почему это не замяли?

Жочэнь усмехнулся:

— Потому что эта радиостанция принадлежит моей семье. Моё они не прикроют.

Чжан Синцзун едва не выронил стакан:

— Твоя?! «Синван» тоже твоя? Да ты просто сказочно богат!

Жочэнь лишь улыбнулся. Цзян Миншань больше всего на свете ценил репутацию. Сегодня от неё не останется и следа. Одних налоговых махинаций хватит, чтобы отправить его за решетку на долгие годы.

С Цзян Миншанем было покончено.

<http://bllate.org/book/15833/1435080>